

ТЕМПОРАЛЬНАЯ КОГНИТИВНАЯ СЕТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ТЕНДЕНЦИИ КРОССКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Огнева Е.А.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Введение

Архитектоника концептосферы художественного текста как комплексное когнитивно-дискурсивное явление представляет собой многосегментную двухуровневую модель, исследование которой актуально и востребовано современным уровнем развития когнитивной лингвистики. Одним из значимых сегментов исследуемой концептосферы является художественный концепт «время», репрезентируемый моноцентрическим функционально-семантическим полем, получившим название «поле темпоральности». Под темпоральностью понимается «функционально-семантическая категория, выражающая сущность физического и философского аспектов времени, реализуемая различными языковыми средствами репрезентации времени: совокупностью грамматических, лексических и комбинированных средств, т.е. категория темпоральности представляет собой целостную систему лексических, морфологических, синтаксических маркеров» [2:67].

Цель исследования: изучить специфику архитектоники номинативного поля субконцепта «время», вербализованного в художественном произведении, выявить тенденции кросскультурной адаптации сегмента темпоральной архитектоники, репрезентированного циклическими хронемами.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили тексты повести И. С. Тургенева «Вешние воды» на русском и английском языках. В исследовании использованы авторские методы когнитивно-герменевтического и когнитивно-сопоставительного исследования архитектоники концептосферы художественного текста.

Востребованность в проведении комплексных исследований архитектоники художественного концепта «время» обусловлена тем, что время является одним из базовых концептов культуры. Н. О. Лосский подчёркивал, что «идеи "рождаются во времени <...>, они возникают вследствие творческого акта субстанциального деятеля. Творческий акт <...> есть событие, протекающее во времени» [3:240]. Очевидно, что «никакая материальная точка не может очутиться в каком-то другом положении, не пройдя через все промежутки и находясь в них каждые последовательные моменты времени» [8], физического времени, реализуемого в тексте в виде художественного времени. Именно категория темпоральности структурирует художественный текст как коммуникативно-смысловую единицу. Существуют различные когнитивные модели художественного времени как результат познания человеком физического времени как феномена бытия.

Когнитивные модели времени репрезентируются различными языковыми моделями, которые могут быть классифицированы, по нашему мнению, следующим образом: 1) линейная модель: (а)

одновекторная, (б) многовекторная, 2) нелинейная модель: (а) одновекторная, (б) многовекторная, 3) циклическая модель, 4) линейная модель.

Многообразие моделей обусловлено тем, что «исследование способов концептуализации времени в сознании человека требует выявления различных характеристик соответствующего концепта» [1:6]. Художественное время эксплицируется языковыми единицами различного уровня сложности. В ряде случаев время в тексте имплицитно, что обусловлено неоднозначностью процесса репрезентации физического времени средствами художественного слова, поэтому «темпоральная структура художественного текста рассматривается как комплексное понятие, образованное целым рядом элементов художественного текста» [4:21].

Проведённые исследования выявили, что номинативное поле художественного концепта «время» представляет собой совокупность следующих номинантов: 1) словосочетания, семантика которых репрезентирует художественное время; например, маркер времени «старинный/старинная» репрезентирован следующими сочетаниями: рус.: *бабушкина шкатулка, дедушкина сабля*; engl.: *the ancient city, the Celtic song*; fr.: *la forteresse gauloise* и т.п. 2) глаголы, темпоральный аспект которых репрезентируется в категориях времени и вида, например: рус.: *он писал письмо*; engl.: *he is writing the letter*; fr.: *il écrivait la lettre*; 3) хронемы. Под хронемой нами понимается «языковая единица, вербализующая темпоральный маркер в повествовательном контуре текста, репрезентирующий время как компонент невербального кода коммуникации» [7].

Ранее проведённые нами исследования показывают, что хронемы представляют собой одноядерные и многоядерные номинанты. Под одноядерным номинантом нами понимается хронема, равная одной лексеме (*вечер/evening/soir*) или словосочетанию, состоящему из ядерной темпоральной лексемы и одного (*холодная весна/cold spring/printemps froid*), реже нескольких (*тёплый тихий вечер/warm calm evening/soir doux et silencieux*) атрибутивов. Под многоядерным номинантом нами понимается хронема с двумя и более ядрами - темпоральными лексемами (*four days and nights, autumn evening*), наличие атрибутивов факультативно.

Из вышеперечисленных типов номинантов исследуемого номинативного поля художественного концепта «время» наиболее частотны глаголы и хронемы, тогда как словосочетания, семантика которых репрезентирует тот или иной темпоральный аспект повествования, менее частотны.

В результате когнитивно-герменевтического анализа многочисленных художественных произведений было выявлено, что номинанты номинативного поля рассматриваемого художественного концепта «время» в когнитивно-дискурсивном контуре текста выступают в качестве ядерных и периферийных, а также входят в состав номинативных полей других концептов, репрезентируемых различными когнитивными структурами: статичными (фреймами), динамичными (сценариями, сценами), статично-динамичными (когнитивными картами). Так, детальное исследование места и роли хронем показало, что в ядерно-периферийной полевой структуре номинативного поля художественного концепта «время» на периферии находятся номинанты-хронемы, репрезентирующие линейное время, тогда как хронемы, маркирующие линейное или циклическое время, чаще всего являются ядром поля. Например, хронемы, репрезентирующие религиозные праздники, чаще являются ядерными номинантами фреймов, таких как «Рождество», «Масленица», «Покров Пресвятой Богородицы» и др. Эти маркеры религиозного дискурса в текстах многочисленных классических художественных произведений репрезентируют традиционное мировосприятие русского народа, обозначают динамику происходящих событий посредством упоминания церковных календарных дат.

Пример 1. *Последний день перед Рождеством прошел. Зимняя, ясная ночь наступила. Глянули звезды. Месяц величаво поднялся на небо осветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа* [9:3]. Пример 2. *После масленой недели, когда великопостный звон поплыл над засмиревшей в мягком рассвете Москвой, про войну заговорили сразу на всех базарах* [11:229]. Пример 3. *Был канун Покрова. На другой день они с дядей должны были уехать далеко на юг, в один из губернских городов Поволжья* [10:15].

Высока частотность употребление хронем и в номинативных полях динамичных когнитивных структур. Например, в номинативном поле сценария УСПЕХ, репрезентирующего одноимённый художественный субконцепт на страницах произведения великого русского классика Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», названия двух терминалов из трёх составляющих сценарий - это хронемы, которые представляют собой ядерные номинанты этих терминалов: терминал-1 *первые годы студенчества*, терминал-3 *последние годы в университете* [6:90-95]. Хронема *год*, репрезентирующая циклическое спиралеобразное время, также выявлена в качестве базовой в архитектонике когнитивной карты «путешествие», реализованной на страницах классического русского произведения Л. Н. Толстого «Война и мир» [5:125-133]. В архитектонике номинативного поля когнитивной сцены «молитва матери», репрезентированной в концептосфере художественного произведения «Братья Карамазовы», базовой является хронема *вечер* как маркер циклического времени [7].

Таким образом, представленный обзор выявленных нами многоаспектных реализаций хронем в художественных текстах демонстрирует высокую частотность употребления писателями этого типа темпоральных маркеров, что придаёт динамику когнитивно-дискурсивному контуру повествования в произведениях.

Одним из таких произведений с высоким уровнем динамики является повесть И. С. Тургенева «Вешние воды» [12], название которой представляет собой одноядерную циклическую хронему. Когнитивно-герменевтический анализ концептосферы этой повести выявил около 130 хронем, около 60 словосочетаний, репрезентирующих темпоральный аспект, и около 7 тысяч употреблений глаголов, темпоральная специфика которых в совокупности с хронемами и вышеуказанными словосочетаниями представляет комплексную когнитивную темпоральную текстовую сетку как обширный исследовательский материал, обладающий глубинным интерпретативным потенциалом.

В рамках данной статьи представим результаты когнитивно-герменевтического анализа одного из сегментов номинативного поля художественного концепта «время», а именно, спектр реализации комплексных циклических хронем: *год, времена года, сутки*. Проведённое исследование выявило следующие особенности архитектоники вышеуказанного сегмента номинативного поля, во-первых, наличие четырёх одноядерных циклических хронем, которые в данном контексте репрезентируют точку на темпоральной вековой оси: *в 1840 году железных дорог существовала самая малость, в 1840 году театр в Висбадене, с самого 1840 года, адрес этот относится к 1863 году*. Двухядерная хронема *летом 1840 года* представляет собой сочетание «ядро-1 - темпоральная точка 1840 год + ядро-2 - циклическая хронема лето». Во-вторых, выявлена высокая частотность употребления имплицитного маркера времени, лексемы *солнце*, которая только в сочетании с другими темпоральными маркерами репрезентирует время. Например, 1) *вечер: в косом луче вечернего солнца, тёплый блеск вечернего солнца, солнце стояло низко, пока солнце не село*, 2) *лето: летнее солнце, облитый летним солнцем*. В-третьих, выявлена низкая частотность темпоральных маркеров, репрезентирующих такой сегмент

циклического времени, как *времена года*, несмотря на то, что название произведения - циклический маркер *вешние (воды)*. Так, например, лексема *зима*, маркирующая одноимённое время года, употреблена дважды, тогда как лексема *весна* - трижды, ядро одного словосочетания является производным от лексемы *весна* - *вешние (воды)*. Примечательно, что хронема *лето* встречается в тексте только дважды, тогда как словосочетания с её производными *летний(вихрь)/ летняя(погода)/ летнее(утро, солнце)* употреблены четырежды, что усиливает частотность этого темпорального маркера в исследуемом номинативном поле. Лексема *осень* употреблена только один раз, образуя, в сочетании с другим темпоральным маркером, двоядерный номинант *осенняя ночь*. В-четвёртых, выявлена высокая частотность хронем, репрезентирующих такой компонент циклического времени, как *сутки*. Например, в исследуемом номинативном поле 13 хронем с ядром *вечер*, среди которых: 1) точечные хронемы: *в 11-м часу вечера, в шестом часу вечера, хотя вечер только что начинался, был уже седьмой час вечера*; 2) пролонгированные хронемы: *целый вечер он провел с приятными дамами, мы до вечера будем гулять по окрестностям Франкфурта, занятие на целый вечер, в течение вечера - особенно в течение последних минут, до вечера*; 3) предельные хронемы: *Санин не заметил, как пролетел вечер, к вечеру все пришло в обычную колею, перед вечерним кофе*; 4) обобщающие хронемы: *прийти к нам сегодня вечером*. Подчеркнём тот факт, что предложенная нами классификация циклических хронем: 1) точечные, 2) пролонгированные, 3) предельные, 4) обобщающие, является базовой для циклических темпоральных маркеров в архитектонике концептосферы художественного текста.

Проведённое исследование выявило 13 хронем с ядром *ночь*, а именно: 1) точечные хронемы: *Часу во втором ночи он вернулся в свой кабинет, был в ту ночь во Франкфурте один счастливый человек, далеко за полночь горела лампа в комнате Санина*; 2) пролонгированные хронемы: *мальчик всю ночь мне не дал покоя, всю предшествовавшую ночь, на ночь без теплой воды*; 3) предельные хронемы: *ночь наступила наконец*; 4) обобщающие хронемы: *осенняя, томная ночь, ее глаза, полузастланные ресницами и глубокие и темные, как ночь; теплая, электрически-потрясенная ночь, уже ночь на дворе, ночной вихрь, я проснусь ночью и слышу его шаги*.

20 хронем с ядром *утро*, среди которых: 1) точечные хронемы: *в 10 часов утра, покинул в шесть часов утра, в восемь часов утра, в семь часов утра*; 2) пролонгированные хронемы: *с самого утра, утро было прелестное; утро было тихое, теплое, серое; он читал с утра*; 3) предельные хронемы: *до 10 часов утра, он заснул под самое утро*; 4) обобщающие хронемы: *завтра утром один офицер их полка, ожидать вызова на следующее утро, на следующее утро, сегодня утром, сегодняшнее утро довольно свежее; Санин, отправляясь утром на свидание с Джеммой; утром рано он отнес это письмо; свежая и розовая, как летнее утро, поутру, завтра поутру*. Отообразим результаты когнитивно-герменевтического анализа исследованного сегмента номинативного поля концепта «время» в таблице.

Таблица 1. Частотность циклических хронем в темпоральном сегменте «сутки»

хронемы	точечные	пролонгированные	предельные	обобщающие	Всего
Вечер	4	5	3	1	13
Ночь	2	3	1	7	13
Утро	4	4	2	10	20
	10	12	6	18	46
%	22 %	26 %	13 %	39 %	100 %

Данные, приведённые в таблице, наглядно иллюстрируют как частотность, так и процентное соотношение различных типов хронем темпорального сегмента *сутки*, реализующих динамику в когнитивно-дискурсивном контуре повести И. С. Тургенева.

Второй этап исследований, когнитивно-сопоставительный анализ архитектоники темпорального сегмента *сутки* в текстах оригинала и перевода на английский язык [13] выявил следующие результаты. Во-первых, из 13 хронем с ядром *вечер* 12 переведены симметрично, только точечная хронема *в шестом часу вечера* передана асимметрично: *at six o'clock in the evening*, то есть время события было смещено при переводе. Более того, в тексте перевода на английском языке дополнено три лексемы *evening* при адаптации темпорального маркера *накануне*: 1) *он накануне произвел на обеих впечатление хорошее* → *he had obviously made a good impression on both of them the evening before*; 2) *что волновало его накануне* → *had disturbed his mind the evening before*; 3) *что накануне ему подали кофе - холодный* - *the evening before with coffee, cold*, что в целом усилило роль этого темпорального маркера при описании событий. Во-вторых, из 13 хронем с ядром *ночь* 12 переведены симметрично, тогда как обобщающая хронема *ночной вихрь* при переводе вследствие трансформации её структуры перешла в разряд точечных лексем *the whirlwind on that night*. Также вследствие уточнений, внесённых переводчиком в структуру трёх темпоральных маркеров, в тексте перевода было дополнено три лексемы *night*, что в целом увеличило количество рассматриваемых хронем с ядром *ночь/night* с 13 до 16: 1) *накануне, во Франкфурте ...оставили на ночь без теплой воды* → *for the night before at Frankfort had been left for the night without hot water*; 2) *мерещилась ему накануне* → *he dreamed the night before*; 3) *вчерашний шквал* → *the squall of the previous night*. В-третьих, из 20 хронем с ядром *утро* 16 передано симметрично, тогда как обобщённая хронема *поутру* → *early in the morning* переведена точечной хронемой асимметрично, а в структуре трёх словосочетаний нивелирован компонент *утро (the morning)*: 1) *до 10 часов утра* → *till ten o'clock*, 2) *в шесть часов утра* → *at six o'clock*, 3) *в 10 часов утра* → *next day at ten o'clock*, тогда как в структуру одной из хронем, напротив, дополнена лексема *morning*: *на следующий день* → *next morning*, что изменило смысл переведённой хронемы.

Результаты когнитивно-сопоставительного анализа сведены в таблицу, где приняты следующие сокращения: **S** - симметричный перевод хронем, **A** - асимметричный перевод хронем, **RU** - текст на русском языке, **ENGL** - текст на английском языке.

Таблица 2. Степень адаптации хронем при переводе

хронемы	точечные		продолжительные	предельные		обобщающие		Всего хронем	
								RU / ENGL	
Вечер	3S	1A	5 S	3 S		1 S		13	16
Ночь	2 S		3S	1 S		6 S	1 A	13	16
Утро	2 S	2 A	4S	1 S	1 A	9 S	1 A	20	18
	7 S	3 A	12 S	5 S	1 A	16 S	2 A	46	50

Представленная таблица наглядно иллюстрирует степень адаптации хронем при переводе исследуемого сегмента номинативного поля концепта «время». Примечательно, что из 46 хронем оригинала в тексте на английском языке адаптированы симметрично 40 единиц, что составляет 87 % от общего количества. Обращает на себя внимание тот факт, что количество номинантов вследствие переводческих трансформаций текста увеличилось на 4 единицы, что свидетельствует об усилении хронологической динамики изложения.

Вывод

Таким образом, предложенный нами комплексный подход к исследованию номинативного поля художественного концепта «время», обладая интерпретативным потенциалом и являясь инновационным, предоставляет достоверные данные о специфике архитектоники темпоральной сетки текста, о тенденциях её кросскультурной адаптации при переводе. Предложенная нами классификация циклических хроном, являясь базовой при описании циклических темпоральных маркеров текста, репрезентирующих различные когнитивные модели художественного времени, способствует реализации качественно нового подхода к исследованию языковых структур, вербализующих темпоральный сегмент концептосферы художественного текста.

Рецензенты:

Аматов А. М., д-р филол. наук, доцент, профессор, зав. кафедрой английского языка и методики преподавания ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

Федуленкова Т. Н., д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации ФГОУ ВПО «Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых», г. Владимир.

Пристатейные списки литературы

1. Болдырев Н. Н., Маховикова Д. В. Лексический способ концептуализации времени в современном английском языке // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 2. – С. 5-15.
2. Бондарко А. В., Беляева Е. И. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.
3. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – 400 с.
4. Левченко М. Н. Темпорально-локальная архитектура художественных текстов различных жанров: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003.
5. Огнева Е. А. Интерпретативный потенциал когнитивной карты в теории транслятологии // Научные ведомости БелГУ. – 2011. – № 24 (119). – Вып. 11. – С. 125-133.
6. Огнева Е. А. Поляризация когнитивных структур художественного текста при переводе // Актуальные вопросы теории и практики перевода: сб. науч. трудов. – Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. – С. 90-95.
7. Огнева Е. А., Кузьминых Ю. А. Типологизация и структурирование когнитивной сцены художественного текста // Современные проблемы науки и образования. Филол. науки. – 2012. – № 6. [электр. ресурс]: <http://www.science-education.ru/106-7379>

8. Флоренский П. А. Анализ пространственности <и времени> в художественно-изобразительных произведениях // Исследования по теории искусства. – М.: Мысль, 2000. – С. 79-421: [электр. ресурс] http://philologos.narod.ru/florensky/fl_space.htm
9. Гоголь Н. В. Ночь перед Рождеством. – М.: Мир детства, 2010. – 96 с.
10. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго. – М.: Книжная палата, 1989. – 428 с.
11. Толстой А. Н. Петр Первый. – М.: Художественная литература, 1981. – 672 с.
12. Тургенев И. С. Вешние воды. Дворянское гнездо. – М.: АКТ Москва, 2009. – 448 с.
13. Turgenev I. The Torrents of Spring / Tr. from Russian by Constance Garnett. – London: Penguin Books, 1980. – 240 p.

Библиографическая ссылка

Огнева Е.А. ТЕМПОРАЛЬНАЯ КОГНИТИВНАЯ СЕТКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ТЕНДЕНЦИИ КРОССКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – URL: www.science-education.ru/109-9354.